

Чем многочисленнее любое сообщество, тем оно сложнее и запутаннее.

Большинство людей в Легионе Надежды, как и говорил Гейл, были славными малыми. Всю свою жизнь они провели под гнетом, вечно оставаясь третьим сортом, лишенными даже крупницы надежды на перемены.

Однако человеческая природа соткана из противоречий. Всегда найдутся те, кого легко запугать, подкупить или подчинить чужой воле, ведь у каждого смертного есть своя уязвимость. Среди многомиллионной разношерстной толпы, собравшейся под знаменами Легиона — людей самых разных рас, с уникальной кровью и причудливой внешностью, — трудно было понять, чьи робкие, жаждущие или горящие взоры скрывали подлинные, корыстные намерения.

И Валентин, и Вивиан прекрасно понимали, что среди вновь прибывших кишмя кишат шпионы. Однако действенного способа вычистить эти авгиевы конюшни у них пока не было, да и драгоценного времени на охоту за ними катастрофически не хватало.

Забот навалилось выше крыши. Управлять такой колоссальной оравой — задача не из легких. Для сравнения: в Легионе Серебряной Звезды один только штат канцелярии и штабных писарей насчитывал десятки тысяч сотрудников. Валентину и Вивиан о подобной роскоши оставалось лишь мечтать. Даже с учетом людей, которых прислала на подмогу Мю Цзюньин, они едва сводили концы с концами.

Вдобавок Валентину приходилось выкраивать часы для работы над проектом «Джи». Обещание, данное Гейлу, он свято хранил в памяти, а потому уже несколько недель толком не смыкал глаз.

Измученно потеряв переносицу, он решил наконец дойти до комнаты отдыха и немного вздремнуть.

Но стоило ему подняться, как у дверей требовательно тренькнул звонок.

— Кто там? — рассеянно бросил Валентин.

— Господин Валентин, это Луиан, — донесся из-за двери тихий, вкрадчивый голос.

Валентин удивленно приподнял бровь. Он медленно поднес к губам кольцо на безымянном пальце и едва ощутимо коснулся его. Канал связи открылся без единого звука.

— Гейл, загляни ко мне. Срочно.

На том конце раздалось короткое согласное мычание. Гейл не стал задавать лишних вопросов.

Валентин довольно прищурился, и на его губах заиграла легкая улыбка.

— Входи, — негромко разрешил он.

Створки дверей разошлись, и в ту же секунду комнату затопила ослепительная вспышка.

Однако улыбка на лице Валентина лишь стала шире.

В руке Луиана хищно поблескивал пистолет. Свинцовая разрывная пуля уже покинула ствол, устремляясь прямо в грудь хозяину кабинета. За спиной предателя маячили трое чужаков из «межзвездных грешников». У того, что стоял впереди, были длинные остроконечные уши и мерцающие золотом звериные зрачки. Второй — абсолютно лысый — щеголял плотным воротником из иссиня-черной чешуи, напозавшей на шею. Третий с виду казался обычным человеком, но стоило ему приоткрыть рот, как оттуда вырвалось густое облако ядовито-зеленого газа.

Смертоносная отравка.

Взгляд Валентина мгновенно потемнел, радужка его глаз налилась глубоким, почти черным болотным оттенком.

Несущаяся на огромной скорости пуля замерла в воздухе. Зеленое ядовитое облако наткнулось на невидимый щит в футах от Валентина и бессильно осело на пол. Сами же нападавшие внезапно почувствовали, что воздух вокруг них превратился в густой, тягучий сироп. Ни один из четверых не мог сделать и мизерного движения — даже моргнуть удавалось с колоссальным трудом.

— Боже, какая непроходимая наивность, — мягко усмехнулся Валентин. Он неторопливо поднял ладонь и принялся выговаривать слова отчетливо, смакуя каждое созвучие: — Какая ностальгия... Я так давно не прибегал к подобным трюкам, что даже слегка растерял былую хватку.

Если бы он и впрямь был немощным ученым, не способным и мухи обидеть, разве упрятали бы его в шестнадцатом веке в тюрьму строгого режима как особо опасного преступника S-класса? Разве заковали бы его в девять слоев тяжелейших кандалов?

Они всерьез решили, что он — самое слабое звено в их триумvirате? Какое поразительное скудоумие.

Гейл славился своей чудовищной первобытной силой. Вивиан выросла в трущобах Темной улицы — любой, у кого были мозги и связи, мог без труда разузнать о ее боевом прошлом и

понять, что с ней шутки плохи. И только Валентин со стороны казался обычным рафинированным интеллектуалом. Он не истязал себя тренировками в гравитационных залах и практически никогда не садился за штурвал боевых мех.

Поэтому заговорщики рассудили вполне здраво: чтобы приструнить их троицу, стремительно набравшую силу на задворках галактики, стоило убрать одного из лидеров. Для устрашения этого хватило бы с лихвой.

Поток изгнанников и беглецов, стекавшихся на Черный Скорпион под покровительство Легиона Надежды, не иссякал ни на день. Если великие флотилии четырех галактик продолжают бездействовать, то меньше чем через пару лет Легион Надежды станет самой многочисленной военной силой в обитаемом космосе. И пусть даже это будет лишь необученная толпа, задавить махину подобного масштаба станет практически невозможно.

А поскольку нынешняя политическая обстановка в обитаемых мирах напоминала пороховой погреб, любое резкое движение регулярных армий грозило обрушить хрупкий баланс сил.

Но, увы, их роковой ошибкой стал выбор жертвы. Они выбрали Валентина.

В сиянии славы Гейла и Вивиан Валентин всегда казался тенью, скромно сидящей за кулисами. Его гениальность в технологиях признавали все, и многие всерьез полагали: убери этого кабинетного червя — и Гейл с Вивиан лишатся своей главной опоры. Станут слепыми калекami, растерявшими былую спесь.

Выбей одну опору из их нерушимого триумvirата — и вся конструкция рухнет к чертям.

Золотистые волосы Валентина едва заметно приподнялись, словно от невидимого сквозняка. Он лениво шевельнул длинными изящными пальцами — и застывший в воздухе снаряд с сухим металлическим звоном упал на начищенные плиты пола.

Лицо Луиана в одно мгновение сделалось серым, как пепел.

А Валентин продолжал улыбаться — изысканно, завораживающе и безмятежно.

Его не зря считали опаснейшим преступником ушедшей эпохи. И угроза, которую он нес, крылась вовсе не в выдающемся интеллекте или умении взламывать сложнейшие коды.

Настоящая его сила была пугающе осязаемой.

В шестнадцатом столетии он носил титул самого юного ментального мастера галактики. Перемещение в тринадцатый век и вынужденное омоложение тела поначалу лишили его львиной доли сил, откатив ментальный потенциал назад. Но годы тихой, размеренной жизни позволили ему полностью восстановиться. Сила окрепла, отточилась, став еще более

сокрушительной. Просто до сегодняшнего дня у него не было нужды пускать ее в ход.

Для здешней эпохи, где изучение ментальных полей находилось в зачаточном состоянии, его способности выглядели чем-то запредельным, пугающим. Подобная демонстрация могла пошатнуть рассудок местных ученых куда сильнее, чем физические аномалии Гейла.

Если у тебя нет защиты от прямого ментального воздействия, то как уберечься от человека, способного убить тебя одним лишь усилием воли?

Для обывателя комната казалась прежней. Будь на месте заговорщиков Вивиан, она бы уже согнулась от невыносимой мигрени — ее врожденная ментальная чувствительность была на порядок выше, чем у простых людей.

В глазах же самого Валентина реальность преобразилась: мир соткался из мириад тончайших лазурных нитей, пронизывающих пространство. Стоило ему развернуть свое ментальное поле во всю ширь, как этот кабинет превращался в его личную карманную вселенную. Вселенную, где он сам вершил чужие судьбы. Одно его слово — и человек жил, одно мимолетное желание — и его сердце останавливалось навсегда.

— Там, за дверью, остался еще один, — не повышая голоса, произнес Валентин, устремив взгляд в полумрак коридора. — Выходи. Не заставляй меня повторять.

У скрывавшегося за косяком мужчины градом катился пот. Он отчаянно пытался сделать шаг назад, раствориться в темноте коридора, но ноги словно выросли в пол. Дикий, сковывающий ужас медленно лишал его рассудка.

Вдруг против воли его колени дрогнули, и ступни сами собой поползли вперед.

"Нет! Пожалуйста, нет!.."

Он знал Валентина больше пяти лет, но и помыслить не мог, что этот человек способен носить столь безупречную маску добродушного интеллигента!

— Утред... Признаться, я не ожидал увидеть тебя в этой компании, — разочарованно вздохнул Валентин.

Валентин скользнул взглядом по застывшему рядом громиле с тяжелой штурмовой винтовкой. В ту же секунду массивный ствол оружия в руках нападавшего медленно, рывками развернулся и уставился прямо в грудь Утреду.

Телекинез для менталиста его уровня был детской забавой. К несчастью для заговорщиков, в этой эпохе не существовало другого мастера разума, способного сокрушить его барьеры, как не было и бойцов такого ранга, кто мог бы угрожать ему в ближнем бою. Опасность представляли

лишь боевые мехи, но втиснуть многотонную стальную машину в этот кабинет было физически невозможно.

Да даже если бы против него выставили меху... Без специального ментального щита любая кабина пилота оставалась незащищенной перед его волей. Валентину требовалось лишь мимолетное мысленное усилие, чтобы превратить мозг самого грозного аса в бесполезное месиво.

Исключением мог стать разве что пилот с регенеративными способностями Гейла, граничащими с абсолютным безумием.

— Нет! Прошу вас, господин Валентин... пощадите!.. — взмолился Утред. Его одежда насквозь взохла от пота, а в дрожащих пальцах бессильно зажался отравленный кинжал.

Валентин перестал улыбаться. Его лицо сделалось холодным и бесстрастным.

— Я дам тебе один шанс, Утред. Кто за этим стоит?

В расширенных от ужаса зрачках Утреда плескалось безумие, но он упрямо выдавил:

— Нет... я... не могу сказать...

— Предпочитаешь смерть? — вздохнул Валентин и заглянул в его остекленевшие серые глаза.

Взгляд Утреда мгновенно потух, подернувшись мутной пеленой. Лицо разгладилось, лишившись всяких эмоций.

Луиан, наблюдавший за этим со стороны, задрожал так сильно, что у него застучали зубы.

— Кто нанял вас? — мягко спросил Валентин.

— Госпожа... Мю... Цуйин...

Валентин беззвучно рассмеялся.

— А эта дама действительно чертовски непроста. Не находишь, Гейл?

Гейл лениво прислонился к дверному косяку, с полным равнодушием взирая на безвольную марионетку, в которую превратился Утред. Из тех немногих, кто бежал вместе с ними за пределы Млечного Пути, каждый был при деле. Сейчас, когда они крутились как белки в колесе, беглецам доверили самые ответственные посты. Ин Чжэньмину в силу мягкости

характера не хватало жесткости для высоких командных должностей, а вот уравновешенный Утред и несгибаемый Лайнс быстро стали правыми руками Вивиан.

Какая досадная потеря.

— Быть готовым сдохнуть, лишь бы не выдать ее имя... Мю Цуйин воистину настоящая Черная Вдова. Свои сети она плетет на совесть, — Гейл не упустил случая язвительно ухмыльнуться.

Валентин весело рассмеялся, и в ту же секунду ментальные оковы лопнули. Луиан кулем рухнул на пол, тяжело дыша. Он попытался подняться, опираясь на подгибающиеся локти, но тело была такая крупная дрожь, что он снова и снова падал грудью на холодный металл.

И тут Луиана осенило. Перед ним стоял тот самый монстр, что убрал одного за другим двух высших офицеров Легиона Серебряных Крыльев — убийца, которому спецслужбы присвоили наивысший красный уровень опасности «А+». Разве от такого сбежишь?

— Передай госпоже Мю Цуйин: око за око, зуб за зуб. Прощать обиды и платить добром за зло — не в наших правилах. Пусть готовится к скорой встрече, — вкрадчиво произнес Валентин.

Гейл отошел в сторону, освобождая проход, и ледяным тоном добавил:

— А теперь пошел вон отсюда, пока живой!

Луиан буквально на четвереньках вылетел из кабинета. Оказавшись на улице, под порывами промозглого ветра, он затрясся еще сильнее. Луиан прекрасно понимал: Валентин оставил его в живых лишь ради того, чтобы он донес это послание. Ослушаться — верная смерть. Но если он вернется к своим нанимателям, высокопоставленные боссы наверху...

Будучи тертым калачом, выживавшим на самом дне с малых лет, Луиан обладал феноменальным чутьем. Ему казалось, что этот безумный блондин оставил в его разуме какую-то невидимую метку. Если он попытается скрыться — его мозг попросту взорвется. Выбор был очевиден: выполнить приказ. В этом случае у него оставался хотя бы призрачный шанс уцелеть.

В тот же вечер Луиан тайно покинул Черный Скорпион. Больше на планете его никто не видел. Как не видели и остальных четверых заговорщиков во главе с Утредом — они бесследно исчезли, словно их никогда не существовало на свете.

Мю Цуйин получила донесение всего через двое суток. Весть оказалась столь ошеломляющей, что эта всегда невозмутимая женщина выронила из рук фарфоровую чашку, разлетевшуюся по полу мелкими осколками.

Стать мишенью для двух чудовищ, чьи способности плевали на любые законы известной науки,

— от одной этой мысли кровь стыла в жилах у любого, даже самого искушенного игрока.

Окруженная совершенными системами безопасности своего элитного убежища, Мю Цуйин должна была чувствовать себя как за каменной стеной. Однако в этот миг ее охватил такой озноб, словно ее вышвырнули нагой на ледяной космический ветер.

Эти двое мальчишек наглядным примером доказали: логика и наука бессильны против их природы.

Впрочем, Мю Цуйин славилась железной хваткой и самообладанием. Спустя минуту она уже ровным голосом велела секретарю:

— Собери мои вещи. Быстро.

— Госпожа ректор, вы хотите сказать...

— Мне нужно уехать. На какое-то время.

— Слушаюсь.

— Передай Джосу: пусть объявит оранжевый уровень тревоги для внутреннего круга и активирует оборонительный протокол «Паутина».

Влиятельные воротилы теневого мира умели развязывать языки, тем более когда в их руки попал такой ценный свидетель, как выживший Луиан. Из него вытрясли все до последнего слова. И очень скоро среди верхушки поползли зловещие слухи: таинственный Валентин, скорее всего, тоже является опаснейшим мутантом.

Узнав об этом, маршал Кордон пришел в бешенство. Он вовсе не жалел о том, что когда-то выдворил беглецов за порог, его злило другое: он сделал это слишком поспешно. Ведь этих троих можно было использовать с колоссальной выгодой! Окажись Легион Надежды сейчас под его единоличным контролем, кого бы ему вообще пришлось бояться в этой проклятой галактике?

И плевать на статус изгоев и «вторых граждан». Кордон никогда не верил в сказки о том, что жалкие отбросы способны сокрушить цивилизованный мир людей.

Все, что его интересовало — это чистая, абсолютная власть.

Тем временем на Черном Скорпионе.

Вивиан восприняла известие о предательстве Утреда на удивление хладнокровно.

— Честно говоря, я уже давно что-то такое подозревала, — спокойно заметила она. — Утечка касалась сведений второго уровня секретности, доступ к которым имел очень узкий круг лиц. И Утред подходил под подозрение больше остальных. На этой базе никто не ориентировался лучше него. Слить информацию наружу без единого следа — задача не для такого простака, как Ин Чжэньмин. Тот бы точно прокололся.

Валентин кивнул и тихо добавил:

— Нам с Гейлом нужно отправиться в галактику Инцюн.

— Сейчас? — Вивиан нахмурилась. — Это чистое самоубийство.

Валентин улыбнулся:

— Понимаю. Но для завершения проекта «Джи» требуются редкие компоненты, которые можно достать только там. Если мы не рискнем, запуск затянется на неопределенный срок. К тому же, если мы не проучим тех, кто стоит за этим покушением, и не заставим их дрожать от страха, подобные нападения никогда не прекратятся. Сегодня целью был я, завтра под прицелом окажешься ты или Гейл.

Люди готовы рисковать лишь до тех пор, пока расплата за ошибку не становится слишком чудовищной.

Особенно когда они понимают, что ответный удар обрушится лично на их головы.

Вивиан перевела взгляд на Гейла.

Гейл вздохнул:

— Не переживай. Вдвоем с Валентином мы выпутаемся из любой передрыги. В крайнем случае — просто сбежим. К тому же официальный ордер на наш арест действует только в пределах Млечного Пути. В галактике Инцюн мы чисты перед законом, да и широкая публика не знает нас в лицо.

Конечно, в Млечном Пути их портреты висели на каждом углу, но обыватели редко вглядывались в ориентировки. Что же касается Инцюн, там о них слышали разве что спецслужбы.

Власти Инцюн, несомненно, жаждали пустить им кровь, но затеряться в триллионной толпе мегаполисов для двоих подготовленных бойцов не составляло особого труда.

Вивиан немного помолчала, взвешивая все за и против, а затем кивнула:

— Хорошо. Базу я возьму на себя. Будьте предельно осторожны.

— Не сомневайся, Вивиан.

9 марта 1276 года Эры Звездной реки пассажирский лайнер, следовавший по маршруту из галактики Юньхуэй в галактику Инцюн, вылетел точно по расписанию.

— Надо же, сегодня обошлось без задержек. Слава небесам, — облегченно вздохнула пассажирка средних лет, прижав руку к груди.

Стоявшая рядом с ней девушка раздраженно дернула плечом:

— Ой, мам, да какая разница? Нас там все равно никто не ждет. Отец точно не станет прыгать от радости при виде нас.

— Да замолчи ты! Что за глупости несешь! — шикнула на нее мать, злобно зыркнув исподлобья.

А затем со смущенной улыбкой оглянулась на двоих попутчиков, поднимавшихся по трапу следом за ними.

Молодые люди на вид едва разменяли третий десяток. Одеты они были с иголочки — в элегантные строгие костюмы, поверх которых красовались дорогие серебристо-серые френчи с глухим воротником-стойкой. Тонкие кожаные перчатки дополняли образ аристократов. С первого взгляда становилось ясно: эти двое принадлежали к высшему обществу.

Да и кто еще мог позволить себе путешествовать между галактиками налегке, без капли багажа, если не дети влиятельных вельмож?

Цена билетов на такой рейс была астрономической.

Женщина невольно задумалась: кем же они приходились друг другу? На братьев не похожи. Тот, что с мягкими каштановыми волосами, выделялся мужественной выправкой и бездонными синими глазами. Его спутник, платиновый блондин с бездонным черным взором, обладал

утонченной, почти неземной красотой. Оба они вежливо улыбались, демонстрируя безупречные манеры.

"Может, любовники?.."

Додумать эту пикантную мысль ей не дал внезапно нараставший шум в терминале.

Раздался топот сотен ног. Яркая девушка в небесно-голубой форме гида громко вещала в рупор:

— Уважаемые клиенты агентства «Голубое небо», проходите за мной! Держитесь вместе, не теряйте свой багаж! Аккуратнее на подъеме, наши каюты расположены на палубе...

Шумная толпа туристов хлынула нескончаемым потоком, окончательно перегородив проход. Когда суматоха улеглась, загадочных юношей уже и след простыл.

Женщина вздохнула с легким разочарованием. За всю свою жизнь ей нечасто доводилось встречать столь ярких, благородных молодых людей.

Покосившись на дочь, увлеченно тыкавшую в экран портативной консоли, и вспомнив о вечно недовольном муже и непутевом сыне, она лишь тяжело покачала головой.

Оказавшись в уединенной каюте первого класса, Гейл опустил в мягкое кресло и поставил чашку с кофе на столик.

— Сможешь ее выследить? — негромко спросил он, бросив быстрый взгляд на дверь.

Валентин сделал неторопливый глоток сока:

— Не сомневайся. В нынешней галактике нет существа, способного укрыться от взора этой сети.

— Звездной сети?

— Именно.

— И какой у тебя уровень доступа?

Валентин сощурился, будто вспоминая о чем-то обременительном:

— Я залатал в коде ядра все уязвимости на несколько столетий вперед. Интеллект системы теперь превосходит всё, что способны помыслить ученые этой эпохи. Кретины из Управления Звездной Сети больше не имеют над ней власти. По сути, до шестнадцатого века ей не потребуются никакие обновления.

— И что это дает?

— Мой персональный уровень доступа сейчас — «SS». Абсолютный максимум. Чтобы поднять досье Мю Цуйин, мне достаточно отправить формальный системный запрос. Все мои действия кодируются высшим протоколом шифрования. Пока в системе не появится второй пользователь с аналогичным доступом — а этого не случится никогда, — никто даже не узнает, что я интересовался этой дамой.

Гейл с сомнением покачал головой:

— Порой мне кажется, что в этом мире человечество незаметно попало в рабство к собственному искусственному разуму.

— Ерунда, обывательский страх, — фыркнул Валентин. — Достаточно прилететь на Инцюн, взорвать центральный комплекс серверов Управления, и вся эта цифровая экосистема мгновенно канет в лету. Искины уязвимы. Стереть их — минутное дело. А затем люди просто зальют резервные копии и вырастят новую Звездную сеть.

Гейлу показалось, или голографическая панель перед ним на долю секунды испуганно мигнула?

— И где сейчас прячется Мю Цуйин?

— Похоже, она свято верит в то, что под самым носом у врага безопаснее всего. Мю Цуйин не покидала пределов Инцюн. Более того, она свила гнездышко совсем рядом с Королевской академией. Чрезмерно самоуверенная особа, — Валентин презрительно усмехнулся.

Гейл кровожадно улыбнулся:

— Тем хуже для нее. Раз мы знаем, где она, полдела сделано. На самом деле... я тут подумал: а не прихватить ли нам заодно и Джоса?

Если составить список ублюдков, которых Гейл ненавидел всей душой с момента их появления в этом мире...

...то Джос Крофт прочно занимал бы в нем лидирующую позицию.

Гейл еще никого в своей жизни не жаждал уничтожить с такой неистовой силой.

Джос Крофт должен был сдохнуть.

<http://bllate.org/book/19793/2000925>